∠ЕВЕРНАЯ ЗВЕЗДА

Андрей Сергеевич ДОРОЖКИН

родился 2 июля 1991 года в деревне Горбовичи Чаусского района Могилевской области, Республика Беларусь. Окончил факультет культурологии и социально-культурной деятельности Белорусского государственного университета культуры и искусств. Работает библиотекарем. Пишет стихи, прозу, пьесы и сценарии на белорусском и русском языках. Публиковался в журналах «Маладосць», «Полымя», еженедельнике

«Літаратура і мастацтва». Лауреат и дипломант различных степеней республиканских литературных конкурсов в номинациях «Поэзия» и «Проза».

ни тогда, ни сейчас

Вы по строкам моим не судите меня: в самых тёмных — не я, в самых светлых — не я.

С багажом из потерь и неявных побед на перроне останусь, сжимая билет. Вот бы вспомнить прохожих и лучших друзей! В волнах рек из машин, в океане огней я кругом осмотрюсь, как случалось не раз: то закрыв левый глаз, то закрыв правый глаз.

Не забыл! Не забыл ни тогда, ни сейчас ваши лица-цветы в поле встреч, в росах фраз. Не увянут они в вазах тёплых домов на столах деревень и больших городов. Письма всем допишу — и не друг, и не враг — хоть на голом полу, хоть на мягких коврах.

Капли букв, в дикой пляске и в мерной тоске, серебром моих лет заблестят на виске.

МЕЛОДИЯ ИЗ ДЕТСТВА

меня...»

Просо звёзд в небесном сите. В реку полная луна укатилась: «Помогите!» Снова утро. Тишина.

Ничего, так даже лучше: я к безмолвию привык. Пусть не жжёт чужие души слов костром пустой язык.

Только никуда не деться, если сердце строки льёт на мелодию из детства. Новый день со мной поёт.

БОСОНОГИЕ (М. Л.)

Слыхал, нам до весны — уже рукой подать, хоть марево души палитрой в осень... Ветра, по-волчьи взвыв, сметают благодать, что инеем дрожит в верхушках сосен.

Январь, апрель, печаль? Сейчас не разберу. Гудит, звенит: бессовестно и громко. Лей на помин, родной! Уходим поутру? Две рюмки слёз. Одна судьба-котомка.

Ты только не хмелей! Нас ждёт далёкий путь. Нам до весны — недели непогоды: ни словом выдохнуть, ни песнями вздохнуть. Долой ботинки — продадим за годы!

Слыхал, босым ногам приятнее трава. За тридцать два? За тридцать шесть? Задаром? Когда придёт весна, вступив в свои права, уйдём ручьём по талым тротуарам.

ЧЕРЕЗ ВРЕМЯ ВБРОД

Серый дом и голая сирень — я таким запомню этот день. Наш февраль и ранний март похожи: тучи, дождь, туман и чья-то тень.

Вот ступень. Ещё одна ступень. Ты в пальто. Беретик набекрень. Мы знакомы по внезапной дрожи: оцени, а хочешь — обесцень. Мир плывёт, но тонкая рука взмахом позовёт издалека. Я не слышу, ты не слышишь тоже плавный взвод беззвучного курка.

Может быть, не слишком глубока времени бурлящая река? Вброд рискнём — и наконец-то сможем пережить постылый День сурка.

ПИСЬМА ВЕТРА

Хрустальная музыка вечного дня оплачет чуть слышно тебя и меня.

Ты крылья расправишь — и вдаль улетишь из уличной клетки с замками из крыш. Я дома останусь —взлететь не дано тому, кого манит прохладное дно. В шкафу запылились два белых крыла: хотел их пришить, но сломалась игла.

Я их отряхну, отложив на потом. Луч солнца крадётся бродячим котом: охотясь на стайку невидимых птиц, царапает кожу всех новых страниц. Когда-нибудь дождь хрусталём воспоёт твой дивный, заоблачно-звёздный полёт.

Окно распахнув, прячась в шторах из лет, ищу в письмах ветра твой тихий «привет».

БЕЗ ОБМАНА

В годах растаяла беспечность, дорог пугает череда: бредём несмело в бесконечность, спешим толпою в никуда...

В пути мелькают перекрёстки, поля свободы, счастья лес. Одни — восходят на подмостки, другие — падают с небес.

Маршруты? Список их небросок: вперёд, на месте или вспять — пока тот самый перекрёсток не остановит нас опять.

Достанем время из кармана, заплатим молча за «билет» — и вновь дорога... Без обмана: неверных поворотов нет.